

А.С. Кузнецова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент Н. Н. Шпильная

СИНОНИМИЯ ТЕКСТОВ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Синонимические отношения обычно рассматриваются как отношения парадигматические, то есть как отношения выбора и замены. Иными словами, синонимия знаков – это возможность их потенциальной замены в том или ином контексте. При этом сама возможность определяется их семантическими отношениями в языке. При таком подходе синонимичными будут являться языковые единицы, возникающие вследствие отождествления их содержания (смысла). Такое понимание синонимии соотнесено с представлением о языке как о монологической системе – системе средств выражения, сопряженной с позицией адресанта, который для выражения определенного содержания (цели) использует те или иные ресурсы языка. Ср. с тезисом пражских структуралистов: «Являясь продуктом человеческой деятельности, язык вместе с тем имеет целевую направленность. Анализ речевой деятельности как средства общения показывает, что наиболее обычной целью говорящего, которая обнаруживается с наибольшей четкостью, является выражение. С функциональной точки зрения язык есть система средств выражения, служащая какой-то определенной цели» [Пражский лингвистический кружок, с.123].

Предметом обсуждения в настоящей статье является явление текстовой синонимии, которое рассматривается с позиций концепции диалогической природы языка. Отметим, что на сегодняшний день в лингвистике исследуются фонетические синонимы [Барлас 1978, с. 165-167], лексические синонимы [Бархударов, 1967], грамматические синонимы [Ахманова, 1957], синтаксические синонимы [Шендельс, 1962]. Общим для этих исследований является представление синонимии как совпадения в основном значении (при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске) морфем, слов, фразеологических единиц, синтаксических конструкций. Свойства синонимических отношений определяются видом значения, а также системных сходств и различий, устанавливаемых между значениями языковых выражений или единиц языка.

Как показывает анализ литературы, явление текстовой синонимии остается на сегодняшний день малоизученным. Нам известна одна работа, в которой исследуется проблема текстовой синонимии в контексте межкультурной коммуникации. В кандидатской диссертации А. А. Белоноговой под текстовыми синонимами предлагается понимать тексты, имеющие в основе один и тот же текст-компакт (исходный текст). Автор полагает, что в основе текстовой синонимии лежит общность текстовой номинации, т.е. способность

разных текстов обозначать одно и то же денотативное (предметное) содержание [Белоногова, 2003].

А. А. Белоногова исходит из того, что «один и тот же объект может получать разные наименования, оставаясь в то же время тождественным самому себе в той или иной системе денотатов. Номинация подобного рода связана со способностью человеческого сознания давать одному и тому же объекту разные наименования, рассматривая его в разных логико-предметных ракурсах» [Белоногова, 2003].

Как видим, изучение текстовой синонимии в кандидатской диссертации А. А. Белоноговой осуществляется с позиций концепции монологического представления языка как системы средств выражения для передачи того или иного содержания (смысла). Синонимия текстов рассматривается как результат процесса отождествления их денотативного содержания. Однако данный подход не проясняет, каким образом осуществляется само взаимодействие между носителями языка. Мы полагаем, что выбор того или иного денотативного текста-синонима является вторичным по отношению к выбору текста, выражающего ту или иную диалогическую позицию носителя языка. Обоснуем сказанное.

Известно, что ситуация, неотъемлемая от использования языка, – это ситуация диалога. При таком подходе меняется представление о языке, который интерпретируется как диалогическая система, соотнесенная с позицией носителя языка – отвечающий. Ср.: «<...> всякий говорящий сам является в большей или меньшей степени отвечающим: ведь он не первый говорящий, нарушивший вечное молчание вселенной» [Бахтин 1997, с. 247]. В таком случае явление синонимии есть отождествление не смысла (содержания) текстовых единиц, а их формы. Далее мы полагаем, что синонимия проявляется не в способности языковых знаков обозначать одно и то же денотативное содержание, а в способности выражать одну и ту же внутреннюю форму, коррелирующую с диалогической позицией носителя языка, или с модальным (аксиологическим) планом текста. Другими словами, синонимия рассматривается нами не как проявление парадигматических отношений в системе языка, а как проявление эпидигматических отношений. Согласно такому подходу, синонимы создаются на базе какого-то исходного для них языкового знака – в нашем случае *текста*. Еще С. О. Карцевский отмечал, что «Обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности». Каждое «выходит» из рамок, назначенных для него его партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны: будучи парными, они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционировать: «адекватная» позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации» [Карцевский, 1965].

С целью обоснования гипотезы исследования мы провели лингвистический эксперимент. В данном эксперименте приняли участие 53 студента – участники – студенты 2-5 курсов исторического факультета и института психологии и педагогики Алтайского государственного педагогического университета г. Барнаула. Испытуемым было предложено прокомментировать данный текст:

«Медведев приказал научить пенсионеров пользоваться компьютерами.

Пенсионеров обучат компьютерной грамотности. По мнению Дмитрия Медведева, они должны уметь пользоваться порталами госуслуг и сайтами правительства в Интернете.

Москва. 24 января. Требование обучать неработающих пенсионеров компьютерным азам появилось в постановлении «О внесении изменений в порядок финансирования ряда региональных социальных программ», которое подписал премьер-министр Дмитрий Медведев, сообщает РИА Новости.

«Вводится новое направление социальных программ, софинансируемых Пенсионным фондом России, — обучение неработающих пенсионеров компьютерной грамотности с целью обеспечить доступность для них государственных информационных ресурсов и электронных госуслуг», - сообщается в справке к постановлению.

Изменения коснулись и финансирования реконструкции социальных учреждений. Теперь все работы должны быть закончены не позднее следующего финансового года».

Анализ текстов, полученных в результате эксперимента, позволяет нам выделить три типа текстовых синонимов как явления, возникающего вследствие общности их внутренней формы: синонимы согласия, синонимы отрицания и нейтральные синонимы.

Синонимы согласия:

1) «Я согласна с мнением Д.А. Медведева т.к. считаю, что пенсионеры должны так же как и все пользоваться компьютерами, для них должны быть также доступны государственные информационные ресурсы и услуги. Благодаря этому становятся более доступными новости, изменения в жизни гос-ва и т.д.»

2) «Я согласна. Я считаю, что данное введение актуально и будет как нельзя кстати в наше время, время компьютерной и цифровой цивилизации, но так же могут возникнуть и определённые трудности при обучении по данной программе, которые связаны с рядом условий, экономических, социальных и непосредственно личностных».

3) «Я согласен. Я поддерживаю инициативу Дмитрия Анатольевича, потому что считаю, что абсолютно все должны иметь уметь пользоваться современными технологиями. Такие программы обязательно должны поддерживаться государством для того, чтобы информационное образование было доступно всем.

Синонимы отрицания:

1. «Я не согласен с мнением Д. А. Нужно ли это самим пенсионерам, т.к. они ничего в этом не смыслят. Да и навряд ли все пенсионеры захотят обучаться компьютерным азам. Ещё я думаю, что обучение компьютерным азам – это личное дело каждого, и неправильно это оформлять в форме приказа».
2. «Я не согласна. Я думаю нет смысла сейчас учить этому пенсионеров, потому что у них не тот возраст, чтобы понимать и учить инф. технологии. Им бы сейчас внуков любить и воспитывать, а их будут добровольно-принудительно заставлять учить это все. А если серьезно, то незачем это нашим старичкам, у них менталитет, воспитание и представление как должно быть, совершенно другого времени».
3. «Я не согласен с приказом. По моему мнению, данный указ является не актуальным в нашем обществе. Это обусловлено несколькими факторами: сложностью усвоения для пожилых людей; у многих пенсионеров может и не быть компьютеров и т.д.».

Нейтральные синонимы:

1. «В последнее 10-летие, интернет в России укрепил свои позиции. Сейчас трудно представить, молодого человека, не имеющего того или иного аккаунта в различных соц. сетях и не пользующегося услугами всевозможных интернет порталов. Однако долгое время это не касалось людей старшего поколения, в первую очередь пенсионеров. Информационный век требует поголовной интернет грамотности населения, но многим людям, которым за 60 и более лет, интернет чужд и не имеет смысла, им по-прежнему проще все делать "по старинке" (читать газеты, смотреть телевизор, ходить в сберкассах и иметь обычную сберкнижку). В первую очередь правительство видит преимущество интернета в том, что: "они должны уметь пользоваться порталами госуслуг и сайтами правительства в Интернете... они должны уметь пользоваться порталами госуслуг и сайтами правительства в Интернете". Ключевые слова: (у меня фразы) Требование обучать неработающих пенсионеров компьютерным азам; Вводится новое направление социальных программ, софинансируемых Пенсионным фондом России; Изменения коснулись и финансирования реконструкции социальных учреждений. Название текста – «Интернет для каждого пенсионера к концу 2015 года».
2. «Текст о том, что выйдет приказ о получении образования пенсионерам об основании пользования компьютерами. Выходит, постановление об изменениях социальных программ. Также вводится новое направление».
3. «Очередной законопроект, направленный на компьютерную грамотность, и не соответствующий своей цели «обеспечить доступность». Как они будут обучать людей компьютерной грамотности без компьютера в деревне "Глухомань"? Соответственно работа социальных учреждений будет закончена через очень длительный срок, а не как сказано следующий финансовый год, если только под финансовым годом не подразумевается лет так 5».

Полученные тексты синонимичны между собой, так как обладают одной и той же внутренней формой, соотносимой с диалогической позицией носителя языка – модусным / аксиологическим планом текста. Синонимы согласия выражают согласие по отношению к исходному тексту. Синонимы несогласия (отрицания) выражают несогласие по отношению к исходному тексту. Нейтральные текстовые синонимы выражают, соответственно, нейтральное отношение к исходному для них тексту.

Заметим, что с позиции концепции монологического представления языка все тексты, полученные в результате эксперимента, являются синонимами: тексты каждой группы между собой синонимичны, в то же время тексты вступают в межгрупповые синонимические отношения, и текст каждой группы является синонимом к тексту основе. Это связано с тем, синонимия трактуется как результат отождествления смысла текстов, то есть тексты синонимичны, так как они все обладают общим смыслом (денотативным содержанием).

Но мы рассмотрели отношения текстов с позиции концепции диалогического представления языка и пришли к выводу о том, что в каждой из трёх групп тексты находятся между собой в синонимических отношениях. При этом тексты «Нейтральное отношение» находятся в синонимическом отношении с текстом-основой, так как текст-основа обладает такой же внутренней формой. Что касается групп текстов «Синонимы согласия» и «Синонимы отрицания», то они образуют антонимические отношения с группой текстов «Нейтральные синонимы», причём они будут являться векторными антонимами, так как находятся на одинаковом расстоянии от среднего понятия (текста-основы).

Таким образом, с позиций концепции диалогического представления языка текстовыми синонимами будут являться только те тексты, которые выражают одну и ту же диалогическую позицию носителя языка, то есть имеют одну и ту же внутреннюю форму. Сделанные наблюдения о синонимии и антонимии текстов позволяют по-иному представить парадигматические и эпидигматические отношения в текстовой подсистеме языка, что составляет перспективу нашего исследования.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. — 295 с.
2. Барлас Л.Г. Русский язык. Стилистика: Пособие для учителей / Л.Г. Барлас. - М.: «Просвещение», 1978. – 256 с.
3. Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 т./ М. М. Бахтин. Т.5 – М.: «Русские словари», 1997. – 732с.

4. Бархударов С.Г. Лексическая синонимия. Сборник статей / С.Г. Бархударов. – М.: «Наука», 1967. – 180с.
5. Белоногова А. А. Синонимия «текстов-компактов» как фактор адекватности понимания текста в условиях межкультурной коммуникации: Дис. канд. филол. наук: 10.02.19 Ульяновск, 2003 122 с.
6. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. 3-е изд., 963с. / С. О. Карцевский «Об асимметричном дуализме лингвистического знака», Ч. 2. С. 85–93.
7. Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. 3-е изд., 963с. / Тезисы пражского лингвистического кружка, Ч. 2. С. 123-140.
8. Шендельс Е. И. Синтаксические варианты. ФН, 1962, №1

А.В. Лазарева
Россия, Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к.ф.н., доцент Г. В. Кукуева

МЕТОДИКА ОПИСАНИЯ КОМПОЗИЦИОННО-РЕЧЕВОЙ СТРУКТУРЫ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ И.А.БУНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «КАЧЕЛИ»)

Интерес к жанру короткого рассказа продиктован, во-первых, необходимостью определения его генетических истоков. В данной работе короткий рассказ рассматривается как модификация рассказа: «условно обобщающий жанр краткой (небольшой по объёму и содержанию) формы, передачи информации в цельной художественно-литературной форме изложения, зачастую состоящей из «незначительного количества» героев и одного небольшого сюжета» [7]. Во-вторых, недостаточным изучением речевых элементов композиционно-речевой структуры «коротких рассказов» И. Бунина. Особенности художественно-речевой структуры исследовалась попутно, при изучении поэтического мира писателя, системы мотивов и образов, отраженных в текстах (Е.В. Антюфеева), при описании лексической составляющей языка И.Бунина (Л.Г. Бабенко).

Цель статьи: продемонстрировать методику описания речевой композиции короткого рассказа И.Бунина на примере рассказа «Качели».

Предлагаемая нами методика опирается на основные положения **функционально-имманентного анализа** (В.В Виноградов), а также идеи Н.А.Кожевниковой. Методика имеет целью изучение художественного произведения как индивидуально-неповторимой словесной структуры, являющейся в свою очередь проявлением поэтической личности автора в ее эстетическом развитии. Основные положения функционально-имманентного